

Куйбышевский район: «ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

Сороковые – это ещё одна страница в истории района, причем особая – героическая и самоотверженная. Чтобы понять, что представлял собой район в те дни, обратимся к различным архивным документам, воспоминаниям ветеранов фронта и тыла.

В отчётном докладе секретаря оргбюро Куйбышевского РК ВКП(б) Георгия Львовича Иванова на 1-й районной партийной конференции в апреле 1942 года был дан подробный анализ ситуации, сложившейся в районе по всем направлениям деятельности. Так, местная промышленность весной 1942 года была представлена двумя заводами – литейным и кирпичным, несколькими сапожными и портняжными мастерскими, а также столярной, гончарной, мастерской ширпотреба; артелями «Красный транспортник», «Рекорд», «Металлург».

Были в районе гончары, портные, сапожники, которые производили посуду, обували, одевали жителей. Те, кто трудился на хлебокомбинате, мясокомбинате, макаронной и кондитерской фабриках, бродзаводе, – кормил семьи куйбышевцев. Кирзавод №8 из месяца в месяц выполнял производственный план в количественных и качественных показателях, держал переходящее красное знамя ЦК ВКП(б).

Угольная промышленность была ведущей. Топливо было необходимо фабрикам и заводам, изо дня в день повышающим темпы своей работы, как того требовал фронт. Уголь был нужен не только предприятиям, эвакуированным из прифронтовой полосы, но и тем, кто возобновил свою работу в районах нашей страны, уже освобождённых от немецко-фашистских захватчиков. Все шахты района входили в трест «Куйбышевуголь», который в первый военный год досрочно выполнил программу. Шахтёры треста значительно подняли угледобычу в военное время, выдавая на-гора все больше топлива, улучшая его качество и снижая себестоимость.

Главной задачей железнодорожного транспорта была связь тыла с фронтом, умение совместить громадные военные перевозки

с обслуживанием всех отраслей народного хозяйства. За период Великой Отечественной войны железнодорожники показали немало патриотических примеров. В 1941 году коллектив станции Новокузнецк-Сортировочный шесть месяцев держал переходящее красное знамя. Рабочие паровозного депо выполнили большую работу по строительству шести бронепоездов. На станции Пассажирской в марте 1942 года было 48 стахановцев и 36 ударников труда. А составители вагонов, одновременно формируя 2-3 поезда, тратили на это не 45-50 минут по норме, а 25-30. Старшие и более опытные железнодорожники передавали своё мастерство молодым, обучая их новым профессиям. И таких примеров самоотверженного труда в годы военного лихолетья – огромное множество.

Наряду с промышленными предприятиями развивалась и социальная сфера. В составе лечебной сети района в 1942 году были: 3 больницы – №5, инфекционная и психиатрическая, 3 амбулатории, 2 детские консультации, 2 здравпункта, физиолечебница, 4 яслей, 5 детских садов. На взрослых и детей района приходилось 25 врачей.

В 13 действующих школах не было не только врачей, но и медицинских сестер. В соответствии с требованиями военного времени школы были вынуждены работать в несколько смен. Чуть более шести тысяч учащихся обучали 185 учителей. Но по успеваемости школы района занимали второе место в городе. Лучшими по итогам 1941-1942 учебного года были определены коллективы учителей и учащихся школ №1 и №9.

Пройдут годы, изменится время, но героические усилия наших дедов и отцов в далёкие 40-е годы, яркие незабываемые победы на фронте, самоотверженный и доблестный труд в тылу – всё это останется олицетворением истинного подвига, совершенного смелыми и дерзкими людьми, оставившими свой след в истории района.

Ветераны Великой Отечественной войны у объединения «Южжзбассуголь»

Всё без остатка – фронту

В 1939 году димитровцы выдают 366,3 тысячи тонн угля. А уже в 1940 году на-гора поднято 573,7 тысячи тонн угля. Трудящиеся треста «Куйбышевуголь» с огромным воодушевлением восприняли новогоднее приветствие генерального секретаря исполкома Коминтерна Георгия Димитрова накануне 1941 года горнякам шахты, носящей его имя: «Поздравляю с досрочным выполнением годового плана. Рад вместе с вами, что ваша шахта становится передовой. Желаю вам еще больших успехов в деле закрепления мощи и обороноспособности социалистической Родины – Отечества трудящихся всего мира».

Да, советский народ предчувствовал надвигающуюся беду. Все старались полнее, плодотворнее использовать каждую минуту мирного труда. Не знал передышки трудовой фронт.

Василий Алексеевич Лиханов – Герой Социалистического Труда

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 года забойщику шахты им. Димитрова Василию Алексеевичу Лиханову за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и строительства угольных шахт и внедрения передовых методов работы, обеспечивающих значительный рост производительности труда, присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В.А. Лиханов (1905-1978) родился в селе Хомутинка Омской области. Трудовую деятельность начал в 1932 году на шахте им. Димитрова. В 1941 году мобилизован в армию. Весной 1946 года вернулся на родную шахту.

У него не замечали честолюбивого стремления во что бы то ни стало быть первым. Но он относился к категории людей, которые не позволяют себе смотреть в затылок впереди идущему. В характере Василия Алексеевича были основательность, определенность. А эти

качества как раз и любит шахта. В молодой, только что пробуждающийся к новой жизни город прибыл не примериваться, а сразу со всей семьей – женой Зоей, с дочерью и сыном. Не тихой гавани искал, чтобы бросить якорь. Знал, что попадет в водоворот событий. Работающие руки, с которыми нигде не пропадешь, тосковали по работе с размахом.

На погрузке, куда его приняли, долго не задержался. Искрылась в нем удалая сноровка, так и играла мужицкая хватистость. Поставили Василия в пару с забойщиком Сергеем Самариным. Понятно, сначала на подхвате: уголь грузи, лес доставляй. Вкальывает до седьмого пота, а сам к опытному горняку присматривается, как тот орудует в лаве. Когда и рядом встанет.

Прошло полгода. Однажды в забое, умаявшись, Самарин попридержал руку Лиханова, махавшего лопатой:

– Пора тебе, паря, свою упряжку тащить.

На том и порешили. Василий давно приметил толкового паренька-комсомольца Николая Латышева. Уговаривать его не пришлось. Тут ведь как: друг на дружку надеяться надо, верить в силы товарища. Никто со стороны не придет, чтобы норму за тебя дотянуть. Тем более что сразу же записались в стахановцы, с которых и спрос иной. Покажут рекордную выработку, а соседи уже больше дали. Николаю не терпится: «Что мы, хуже других?» Получалось, что не давало бурное время стоять на месте. В этом Василий и видел смысл стахановского движения.

Памятным стал для В.А. Лиханова 1939 год. Не очень-то он был избалован почестями. А вручение значка «Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР» расценивалось как настоящая награда, всеобщее признание заслуг.

В 1941 г. проводила Зоя Семеновна мужа на курорт в Карачи, а дорога его пролегла на Дальний Восток службу править. На Западе полыхала война. Опытного мастера угледобычи через полтора года отозвали из армии и направили трудиться на шахту «Дальвостокугля». Частенько вспоминал о прославленном горняке бывший начальник шахты им. Димитрова, возглавивший в то время трест «Куйбышевуголь» Л.Ф. Баранов. Он-то и добился, чтобы Василий Алексеевич вернулся в Кузбасс.

Впервые в 1947 году страна отмечала День шахтера. Была введена выплата единовременного вознаграждения за выслугу лет и утверждено звание «Почетный шахтер». Первыми его удостоились В.А. Лиханов, Г.М. Спивак, Г.И. Ануфриев, Д.Я. Малахов, А.Ф. Лысенко.

В год присвоения В.А. Лиханову звания Героя Социалистического Труда выполнение нормы выработки у него составляло 165 процентов. 6 августа 1949 года проходил слет стахановцев треста «Куйбышевуголь». На нем отмечалась ударная работа забойщика В.А. Лиханова. Группарторг своей смены, он выполнил пятилетку за четыре года, неоднократно добываясь званий лучшего по профессии и лучшего бригадира очистной бригады. Применяя передовые методы труда, Василий Алексеевич работал творчески, с наибольшей экономической эффективностью, за что и пользовался среди горняков непререкаемым авторитетом.

В.А. Лиханов был награжден также орденом Трудового Красного Знамени, медалями. В честь признания заслуг первого в Новокузнецке Героя Социалистического Труда В.А. Лиханова на шахте был учрежден переходящий приз его имени. Начиная с 1984 года, хрустальная ваза с гравировкой вручалась очистной бригаде – победительнице социалистического соревнования ко Дню шахтера.

Александр Степанович Конев – Герой Советского Союза

Тяжелые военные годы нависли над нашей страной. Многие жители города, в том числе и работники шахты им. Димитрова, ушли на фронт. Там они сражались с врагом во имя нашего будущего, во имя жизни на земле. Боролись на фронте за свободу димитровцы И.В. Егоров, В.В. Жабо, Н.И. Курчин, А.И. Гусаров, Р.В. Кузнецов, А.Е. Скворцов, И.П. Полянских, Н.И. Долматов, Я.И. Ведерников, К.И. Агальцов и многие другие.

Геройски сражался, приближая День Победы, и Александр Конев.

У А.С. Конева три года войны за плечами, несколько контузий и ранений. Одна коварная пуля чуть не коснулась сердца. На его счету сотни убитых фашистов. А Белорусская энциклопедия приводит более точные данные. С июля 1942 года по октябрь 1943 года он уничтожил 10 огневых точек, свыше 400 гитлеровцев.

Родился Александр Степанович Конев в селе Алтайском Алтайского края. Мать у него умерла рано, в семье было шестеро детей. Отец возил грузы в Монголию и дома бывал редко. С раннего детства Александру пришлось трудиться, зарабатывать себе и семье на хлеб. Как-то услышал он о Кузнецкстрое, завербовался. Строил доменный цех. А когда горком партии решил лучших кузнецкстроевцев отправить в забой, то одним из них оказался Конев. Так он стал коногоном на шахте им. Димитрова.

Рабочие руки алтайского парня быстро привыкли к любому инструменту, вскоре он мог выполнять любую работу. Бурил, вел отпалку, был лесодоставщиком.

В 1937 году Александра призвали в армию. В 1938 году воевал он на озере Хасан, в 1940 году штурмом брал линию Маннергейма, а в 1941-м грянула Великая Отечественная война. С войны он вернулся лишь в ноябре 1945 года.

Когда наши войска вышли к Днепру, части стали успешно готовиться к его форсированию. Ширина реки, где должен был переправиться батальон майора Сергея Васильевича Духоты, в котором служил Конев, определялась в километр. С противоположного берега все водное пространство просматривалось идеально.

Командир батальона вызвал к себе Конева.

– Тебе идти первым, – сказал он, – переправишься, закрепись. Поднимай свой расчет...

А.С. Коневу за мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, 15 января 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

С фронта он вернулся инвалидом второй группы. Пошел работать электрослесарем на Новокузнецкий алюминиевый завод. И там трудился до выхода на пенсию.

Не женское это дело... Только война не спрашивала

С началом войны на шахтах Кузбасса начался бой за уголь. В высококачественном коксующемся угле нуждался и КМК. Значительная часть квалифицированных шахтеров-мужчин сменили шахтерскую спецовку на солдатскую шинель. Небывалые тяготы легли на плечи женщин, которые в одночасье овладели на шахтах Куйбышевского района тяжелыми мужскими профессиями: мотористки, вагонолопатницы, взрывники, электрослесаря и даже забойщика. В годы войны треть всех рабочих на шахте им. Г. Димитрова и шахте им. С. Орджоникидзе составляли женщины.

Сколько их, молодых, красивых, только что окончивших школу, встало к станку, заменило ушедших на фронт отцов, братьев, женихов. Разные, непохожие судьбы сплелись в одну общую. Любость, молодость проходили в тяжелое военное время. Но, оглянувшись назад, другой судьбы для себя не желают. Они с гордостью считают, что в Великой Победе есть доля и их труда.

Зинаида Антоновна Борзунова встретила войну 19-летней девчонкой. Сначала работала на лесозаготовке в Солтонском районе Алтайского края в составе молодежной бригады. Тяжелый, изнуряющий труд. «Промерзла до самых косточек. Думала, никогда не отогреюсь», – вспоминала она. А в 1943 г. судьба забросила её на шахту им. Димитрова в Сталинск. Девушке, так любившей солнечный свет, мечтавшей стать летчицей, пришлось спускаться в сырую, темную шахту, осваивать профессию вагонолопатницы. Но легко сказать – лопатить уголь. Вагонетку за вагонеткой нагружала Зина, мужики такой работы сторонились, не выдерживали. Она же с шутками да с прибаутками уголек подчистую выскребала. «Смена 12 часов, к концу смены еле на ногах держалась». Но природное жизнелюбие, вера в то, что твой труд помогает бить проклятых фашистов, и, наконец, молодость брали своё. После многочасовой работы, грязные, но дерзкие и озорные, перекусив на ходу, бежали в клуб им. Ф. Дзержинского. Умудрялись сшить из мужских пальто и шинелей себе наряды, соорудить причёску и до утра отплясывать на танцах. А утром снова в шахту. И как сил на все хватало? Ведь и в больнице №5, где долечивались раненые, помогли, как могли.

Зинаида Антоновна награждена медалями «Труженик тыла», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Но главной наградой считает Победу, такую долгожданную и такую радостную.

Самоотверженность, упорство проявляли и работницы сельского хозяйства. Все годы войны трудилась дояркой в совхозе им. Димитрова **Мария Дорофеевна Атаманова**. Рядом с ней в хозяйстве «Садопарковый» работала тепличницей **Александра Ивановна Чернышева**. За труд в годы войны она награждена медалями. Четыре раза привозила награды Александра Ивановна с Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Благодаря труду таких женщин страна получала необходимые овощи и молоко. Сами недоедали, но лучшее отправляли на фронт. Они стали настоящей гарантией, поддержкой и опорой советских войск. Они верили, работали и ждали. Каждый воин, от солдата до генерала или маршала, получив из дома письмо, полное любви и надежды, исполнялся небывалых сил и готов был на любые подвиги.

Александра Нефедовна Бочкарева приютила у себя в доме на ул. Лесной семью ленинградцев. Делили вместе радости – читая письма с фронта; тревоги – слушая сводки Информбюро; горе – получив одновременно похоронки. Горе не сломило, а сплотило. Вместе вязали после работы теплые носки, варежки, шарфы, шили кисеты для фронта. Александра Нефедовна награждена орденом Ленина, неоднократно избиралась депутатом в местные органы власти. 40 лет жизни отдала она своей любимой работе в хозяйстве «Садопарковый».

1943 год. Шахта им. Г. Димитрова. Перед сменой шла политинформация. С болью переживали трагедию Ленинграда, вздыхали, тянулись к платкам. Первой не выдержала **Александра Ва-**

Сильевна Опарина, встала: «Давайте все отработаем по одному дню в помощь Ленинграду. Им, погибающим в блокаде, я отдам трехсуточный паек хлеба». Этот взволнованный призыв услышала вся шахта. Шахтеры шахт им. Орджоникидзе и Димитрова не остались безразличными к страданиям ленинградцев. И так было всегда. В тяжелые минуты люди становились ещё сплоченнее.

Газета «Большевицкая сталь» от 17 октября 1943 г. писала: «Первое место по сбору средств в помощь донбассовцам, перенесшим страшные месяцы плена, заняла шахта имени С. Орджоникидзе. Горняки внесли и уже перечислили на текущий счет в помощь горнякам Донбасса 95000 рублей деньгами, отправили 7 тонн картофеля и 2 тонны овощей. Всего по Куйбышевскому району в 1943 г. только для отправки в Донбасс было собрано 433932 руб., 89719 кг картофеля, несколько тонн овощей и разные носильные вещи.

Александра Федоровна Рябыкина с детства мечтала стать учительницей начальных классов. Окончив педагогическое училище, пришла работать в школу №43. Ей было 20 лет, её любили ученики, уважали коллеги, но война все изменила. На фронт ушли учителя-мужчины, ученики старших классов. Школа отапливалась печами, все хозяйственные тяготы взвалили на себя женщины. Учебный процесс не должен прерываться, дети должны учиться. Это помогает им верить и надеяться, что когда-нибудь придет другая, мирная жизнь, без маминых слез, без похоронок, без невзгод. Всем классом читали письма с фронта от родных и учеников, всем классом писали ответ, старались исправить свои «неуды», чтобы порадовать отца или брата, воюющих на фронте. А после уроков вместе со своей учительницей Александрой Федоровной бежали в больницу №5, которая располагалась напротив школы, помогать раненым.

На шахте им. Димитрова работала и **Анастасия Акимовна Митрякова** – женщина, имеющая звание «Почетный шахтер». Такую встретишь нечасто, тем более что это звание присваивается, как правило, подземным рабочим.

– Начинала я работать на шахте в Редаково еще в 1940 году. И во время войны трудилась под землей мотористом насосов. Приходилось работать по 12 часов, через 12 часов снова на смену. Не я одна – и другие женщины под землей работали.

Трудилась, пока не получила травму позвоночника. Потом еще в детском садике работала, а затем пошла на пенсию. Мой муж также был на шахте им. Орджоникидзе десятником на транспорте. То время не забывается. И тяжело было, и радостно. Но мы жили и работали честно, с полной отдачей.

А.А. Сергеева, бывший диспетчер шахты имени Димитрова:

– Многое, наверное, было бы не так в нашей жизни, если бы не война. Мы строили свою шахту, создавали социалистическое хозяйство. И я с гордостью думаю о том, что сама принимала в этом участие.

Я начинала работать в ламповой в 1932 году, когда еще горняки пользовались бензиновыми лампами Вольфа, которые мы, ламповицы, носили в шахту на коромыслах. Эти примитивные лампы смешно сравнивать с современным светильником. Но разве только лампы были примитивными? А сколько было тяжелого ручного труда, сколько было профессий, которые остались сегодня лишь в воспоминаниях.

Предприятие развивалось. Поступали врубовые машины, другие механизмы. Уже сам этот факт заставлял овладевать грамотой. Горняки в учебном комбинате получали новые специальности. Все шло хорошо, но тут началась война. Женщины провожали на фронт мужей, братьев, отцов. И уже в 1941 году начался патриотический почин, смысл которого сводился к тому, что, если муж ушел на фронт, замени его на рабочем месте. Даже несовершеннолетние дети шли к родительским станкам на заводы и фабрики. Так и жили в тылу.

Ушли на фронт и горняки нашей шахты. Многие женщины заменили их. Вот и я стала машинистом электровоза. Их было-то в то время всего четыре. К разминовкам по-прежнему подвозили груз на лошадях два коногона – Петр Щедрин и Михаил Майдунов. Кроме меня электровозы водили Петр Несвит, Михаил Вишняков и Алексей Губин. Работать приходилось очень много, была большая нагрузка, но добычу своей смены вывозили полностью, другой смене ничего не оставляли.

На шахту прибывала новая техника. Стали машинистами бывшие коногоны Щедрин и Майдуров. Потом первый из них стал десятником подземного транспорта, второй — лучшим электрослесарем, а Вишняков — начальником участка. Выдвинули на руководящую работу и меня — с 1945 года я работала диспетчером.

Незаменимая Родионова

Когда Матрена Родионова появилась в раскомандировке четвертого участка, горный мастер Дмитрий Бражников оглядел ее недоверчиво и с шахтерской прямоотой изрек:

— Господи, да что же она будет тут делать — эта «навальщица»? Смотреть не на что, ей ведь и лопату-то не поднять.

Бражников можно было понять: не каждый мужчина мог одолеть эту тяжелую работу, а тут невысокая, хрупкая женщина. С нее и потребовать-то толком нельзя. Но мастер вынужден был смириться с такой «кадрой», потому что мужчин не хватало.

Однако он сильно ошибся в своей первоначальной оценке. Матрена Григорьевна работала так, что мастер только диву давался: откуда у нее столько силы и энергии? Технология была такова, что один и тот же уголь приходилось перелопачивать несколько раз, пока он из забоя попадет в вагонетки. Но Мотя с напарницей Варей Менделеевой творили чудеса. За смену ухитрились догрузить до пятидесяти 750-килограммовых вагонеток.

С лампой системы «Вольф» в петлице рабочей куртки шла по штрекам к рабочему месту Мотя. А там повесит свет на стойку и так работает. А если лампа выгорает, то приходится шагать в потемках до обменного пункта. Все эти трудности нужно было преодолевать. И она преодолевала, потому что у нее была только одна мысль — сделать все для того, чтобы участок выполнил план. А если случилось, что к плану все-таки не хватает одного-двух вагонов, шла в лаву, в разрезную печь и буквально наскребала недостающие тонны. Иначе во время войны работать было нельзя.

И не она одна — весь коллектив так трудился. У Моти всегда было желание помочь товарищам. Бывало, отличный забойщик Григорий Новгородцев отпалит забой и перейдет в другой, а когда вернется, Мотя не только выкидает отбитый уголь, но и оберет забой, подготовит его к следующей отпалке.

Какой инструмент у навальщика угля? Казалось, ответ прост — лопата. Для других так и было, а у Моти всегда были под рукой и выдерга, и кайло, и гаечные ключи, и топор. Потому что она не делила работу на «твою» и «мою». Расшаталась каретка у головного рештака — закрепит, вылетит шпонка привода — поставит...

Пришлось ей поработать и коногоном. На первый взгляд, нехитрая профессия: знай себе погоняй. А на самом деле не так. Ее коллега все на кнут нажимал. Торопился. Огреет лошадь кнутом, и та вместо того, чтобы рвануть вперед, начинает пятиться с перепугу, да и опрокидывает вагон. Пока его поднимают, пока собирают рассыпавшийся уголь, время потеряно, и план сорван.

Мотя не хотела и не могла так обращаться с шахтными лошадьми. Она относилась к ним с любовью и лаской. Тронет легонько вожжи, позвонит колокольцами, и — пошла лошадка, а когда с места возьмет, можно и подогнать, но тоже негрубо.

Вместе с Мотей работал и ее брат Филипп. У них никогда вагоны не опрокидывались. А это большое дело. Как-то горный мастер с другой смены попросил начальника участка:

— Дайте мне кого-нибудь из Родионовых, нет сил работать с моими коногонами.

По промежуточному квершлагу доставляли уголь на главный квершлаг. Там передний вагон цепляли контрцепью к бесконечному канату. При этой операции часто бывали случаи, когда вагон как следует не удерживали и он опрокидывался. Получался длительный простой: некуда выгружать уголь из забоя. В смене Матрены Родионовой такого не случалось.

Раньше не было специальной бригады по ремонту поломанной крепи, и подхваты, поставленные Матреной Григорьевной, виднелись по всему основному штреку. Она успевала осланцовывать выработки, помочь машинисту электровоза поднять забурившийся на стрелочном переводе вагон, помочь доставщикам леса.

Анна Слепцова и Полина Поршуква работали на шахте им. Орджоникидзе. Фронт, 1944 год

И вот этой не знавшей усталости труженице одной из первых в Кузбассе присвоили звание «Почетный шахтер». Ее портрет помещен в городском краеведческом музее. Она награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», двумя значками «Отличник социалистического соревнования».

Кроме того, Матрена Григорьевна активно занималась общественной работой. Много лет подряд ее избирали членом шахтного комитета профсоюза, в котором она возглавляла жилищно-бытовую комиссию. Выбирали Родионову и депутатом городского Совета.

Нет такой улицы в городе, на которой бы не побывала Матрена Григорьевна, если там жил горняк, нуждавшийся в ее помощи. Поднимется, бывало, ночью на-гора, а ей передают: нужно обследовать жилищные условия одного, а то и нескольких горняков. Ее товарищи по смене спешат домой на отдых, а ей иногда и послать перед следующей сменой не удавалось.

Старые семейные альбомы — немые свидетельства далекого прошлого, ее боевой молодости. Вот президиум пятого съезда профсоюза рабочих угольной промышленности. Среди членов президиума и она, Матрена Григорьевна. Здесь же известный в то время мастер угледобычи Николай Мамай.

Но более всего ей — ветерану угольной промышленности — памятно самое трудное время в ее жизни — годы Великой Отечественной войны. Эта память также отражена в альбоме. Тогда вместе с ней работали женщины — мотористка Домна Журавлева, навальщица угля Александра Лискеева, Мария Тыликова, Ирина Кириллова. Каждая из них удостоена звания почетного шахтера, имеет правительственные награды.

К лету 1941 года шахта имени Орджоникидзе работала в полную силу. В ее забоях добывались самой высокой по тем временам производительности труда, устанавливали не один рекорд. В это время народное хозяйство уже было полностью восстановлено, появилась мощная промышленность, снабжавшая горняков такой техникой, о которой они еще недавно не могли и мечтать.

Коллектив шахты уверенно смотрел в завтрашний день. Были намечены планы на будущее. Теперь, когда шахта построена и стабильно работает, подумать о строительстве объектов культуры и быта... Но 22 июня 1941 года началась война, смешавшая и спутавшая все планы советских людей. С того дня каждого человека главными стали слова: «Все для фронта, все для победы!»

В первый же день Великой Отечественной войны многие горняки шахты имени Орджоникидзе пошли в военкоматы с просьбой направить их на фронт. Но кто-то должен был оставаться в тылу, добывать уголь, варить сталь. Без этого не победить врага. И поэтому многим добровольцам военкоматы отказывали.

И все-таки за годы Великой Отечественной с шахты имени Орджоникидзе ушло на фронт 1527 человек. Коллектив шахты жил, боролся, делал все, чтобы помочь фронту.

И.Ф. Черепанов, слесарь монтажной бригады:

— Перед самой войной шахта работала стабильно, давала в сутки полторы тысячи тонн угля. Постепенно механизировались процессы добычи, были вытеснены тачки, на которые нередко ставили деревянные колеса. На смену им пришли качающиеся конвейеры, поступали врубовые машины. Вот только электроэнергии не всегда хватало. Бывало и так, что включают врубовую машину — конвейер останавливается, а когда конвейер работает — нет тока для машин.

Но такие проблемы бывают на всяком производстве, главное, что технология совершенствовалась, и мы, горняки, это видели. План всегда выполняли. Врубные машины пришли к нам за год-два перед войной. Меня послали на курсы. Через шесть месяцев я стал машинистом врубовки. Трудно внедрялась эта техника: опыта работы с механизмами у горняков не было. Но грянула война. С этого момента многое у нас изменилось. Шахтеры уходили на фронт. К концу года мы перешли на 12-часовой рабочий день. Но первый год не был столь тяжелым. А вот в сорок втором стало совсем плохо. Дисциплина в годы войны была строгая. Если план не выполняли, горный мастер всю бригаду брал с собой на отчет. Все должны были объяснить причины невыполнения. А нередко возвращались в шахту, чтобы дотянуть до плана.

С продовольствием было особенно трудно. Мне давали по карточке 1200 граммов хлеба, жене — 200, детям — по 400 граммов. А ведь двенадцать часов нужно было выстоять, и не просто выстоять, а отработать с полной нагрузкой. Мы знали: лишняя тонна угля — это еще один удар по врагу.

Теперь, оглядываясь на те далекие годы, поражаешься мужеству нашего народа, сумевшему пережить такое тяжелое время.

Захар Иосифович Ермаков. Секретарь ячейки ВЛКСМ шахты им. Орджоникидзе 1930–1934 гг. Участник Великой Отечественной войны